

Грохот разорвал тишину штабного вестибюля внезапно и оглушительно. Звук этот, прокатившийся по строгим коридорам военного ведомства, больше всего походил на финальный, самый мощный залп праздничного салюта. Комизма ситуации добавило то, что в следующую же секунду казенный стул под виновником торжества с треском развалился на куски.

Присутствующие оцепенели.

Тан Чжи застыл соляным столпом.

«Кто я? Где я? И зачем я вообще появился на свет?»

В панике билась единственная мысль в его голове.

Из-за того что грохот вышел слишком уж невероятным, многие не сразу сообразили, что произошло. Офицеры напряглись, решив, что где-то сработал взрывпакет, и зашарили настороженными взглядами по залу. Патрульные даже сделали пару кругов, проверяя периметр. В конце концов дежурный просто отчитал Тан Чжи за избыточный вес, из-за которого тот якобы и раздавил казенную мебель.

Тан Чжи густо покраснел. В этот миг он искренне желал провалиться сквозь землю.

Впрочем, позор позором, но вместе с мощным выбросом скопившегося газа пришло долгожданное облегчение. Живот немного отпустило.

К счастью, тот громоподобный хлопок только напугал окружающих, не принес с собой удушливой вони. Правда, те, кто стоял в паре шагов, быстро догадались, откуда дует ветер. Они подозрительно уставились на Тан Чжи, пряча язвительные ухмылки.

Тан Чжи чувствовал себя так, словно ему в спину вонзились сотни иголок. Он поспешно склонился над столом, строча в бланке с бешеной скоростью. Почерк у него и в лучшие времена был неважным, а теперь буквы и вовсе превратились в корявые каракули. Проверяющий офицер недовольно нахмурился и велел переписать все заново.

Тан Чжи едва не взвыл.

«Да пощадите же!»

— Чего застыл? — прикрикнул офицер. — Пиши давай!

Кое-как подавляя страх и подступающие спазмы, второй брат дрожащими пальцами взялся за ручку. Внизу живота снова заурчало, газы скапливались с новой силой.

Когда со всеми анкетами наконец было покончено, Тан Чжи едва держался на ногах от накатившей волны колик. До начала устного собеседования оставалось немного времени. Он сорвался с места и пулей полетел в мужской туалет. Едва успев ввалиться в кабинку и даже не заперев дверь, он огласил помещение канонадой, напоминающей взрывы тяжелых петард. Проходившие мимо военные и служащие испуганно шарахнулись в стороны.

— Твою мать! Что там за пулеметчик? Он что, патронами объелся? — выругался кто-то снаружи.

Тан Чжи притих, не смея подать голоса. Запершись в тесном закутке, он выпускал из себя газы нескончаемой очередью — от громовых раскатов до мелкого, дробного треска. Как назло, народная мудрость о том, что громкие звуки не пахнут, тут не сработала. Стоило канонаде утихнуть, как кабинку заполнил тошнотворный, невыносимый смрад тухлых яиц.

Тан Чжи сам едва не вывернуло наизнанку. Не выдержав, он приоткрыл дверь кабинки, надеясь хоть немного проветрить свое убежище. Однако стоявший у раковины мужчина тут же с силой захлопнул ее ногой, выматерив нерадивого соискателя за полное отсутствие приличий.

Избавившись от лишнего груза, Тан Чжи почувствовал дикую слабость. Казалось, за эти десять минут он выдохнул весь воздух, что накопил за жизнь. Бледный как смерть, он выполз наружу и жадно глотнул относительно свежего воздуха.

Одежда его успела насквозь пропитаться зловонием. Оглядевшись по сторонам, Тан Чжи понял, что никаких освежителей в суровом военном ведомстве не предусмотрено. От безысходности он выдавил несколько капель жидкого мыла прямо на манжеты и воротник, надеясь заглушить ужасный запах.

В животе снова предательски заклокотало, намекая на новую волну, но времени больше не оставалось. Тан Чжи поспешил к кабинету, где проходил второй этап отбора.

Кандидатов вызывали по номерам. Перед ним в очереди оставалось всего три-четыре человека, зато сзади скопилась приличная толпа. Обычно на каждого соискателя уходило не больше трех минут. Тан Чжи то и дело поглядывал на часы, прислушиваясь к процессам в собственном организме. После недавнего бурного очищения внутри пока было относительно тихо, и он надеялся, что успеет проскочить до того, как резервуары снова переполнятся.

Но парень, вошедший перед ним, застрял внутри мертвой хваткой. Проходили минуты, а дверь не открывалась. В коридоре поползли недовольные шепотки: неужели этот везунчик показал такой выдающийся результат, что экзаменаторы решили устроить ему детальный допрос? Или, наоборот, завалился на первом же вопросе?

Лицо Тан Чжи стремительно серело. Он чувствовал, как внутри снова раздувается невидимый пузырь, а предательские газы настойчиво устремляются к выходу.

Время тянулось невыносимо медленно. Тан Чжи казалось, что каждая секунда превратилась в вечность. Он снова глянул на часы — тот проклятый парень сидел в кабинете уже пятнадцать минут!

По лбу Тан Чжи катился холодный пот. Ему безумно хотелось броситься обратно в туалет, но он до смерти боялся пропустить свою очередь.

Пока он вел мучительную внутреннюю борьбу, дверь наконец распахнулась, и предыдущий кандидат, пошатываясь, вышел наружу.

— Следующий! Номер ноль пятьдесят два, Тан Чжи!

«Проклятье! Мне конец!»

Тан Чжи запаниковал.

— Что вы стоите как вкопанный? Вы сюда на прогулку пришли? Живее!

— Я... можно мне буквально на пару минут в уборную? — Тан Чжи жалобно сжал колени, приняв крайне нелепую позу.

— Раньше надо было думать! — отрезал дежурный офицер. — У нас здесь серьезное ведомство, дисциплина прежде всего. Не пойдете сейчас — дисквалификация. Либо заходите, либо выметайтесь вон!

Отступить сейчас? Тан Чжи не мог этого допустить. Никто не знал, скольких усилий и интриг ему стоило пробиться во второй тур. Стиснув зубы и странной, неестественно вихляющей походкой переставляя занемевшие ноги, он перешагнул порог кабинета.

За столом сидели человек восемь экзаменаторов в парадных мундирах. Погоны пестрели звездами и нашивками высоких рангов. Особый трепет внушал пожилой седовласый офицер в самом центре. Судя по всему, он обладал колоссальным авторитетом — сидевшие рядом коллеги заглядывали ему в рот и предупредительно подливали воду.

Все присутствующие, от мала до велика, сидели с каменными лицами, буравя вошедшего тяжелыми, пронизательными взглядами.

Один из офицеров начал стандартный опрос: имя, образование, послужной список.

Тан Чжи предоставил фальшивые данные, которые заучил наизусть, но от дикого напряжения в голове все перепуталось. Он допустил несколько нелепых ошибок. Экзаменаторы тут же сощурились, уловив несостыковки в его ответах.

От этого Тан Чжи занервничал еще сильнее, а в животе разразилась настоящая буря. Холодный пот заливал глаза. Каждое слово давалось ему с титаническим трудом, все мысли были заняты лишь тем, как удержать рвущийся наружу ураган.

— Присаживайтесь, — скомандовал один из проверяющих.

— Я... пожалуй, постою. Мне так удобнее, — пролепетал Тан Чжи.

Куда там садиться! При малейшем сжатии мышц плотину просто прорвет!

— Вам велено сесть — садитесь! — голос офицера мгновенно стал стальным, а взгляд — ледяным.

На самом деле предложение присесть было частью психологического теста. У стула для соискателей была подпилена одна ножка. Настоящий сотрудник тылового обеспечения должен был сразу заметить подвох и найти выход из положения. Внимательный человек сразу почуял бы неладное, а сообразительный — исправил бы дефект на месте (предыдущий кандидат, например, незаметно подложил под сломанную ножку пуговицу от своего мундира). Те же, кто бездумно шлепался на сиденье, с треском летели на пол.

Тан Чжи со своей дерганой походкой и путаными ответами и без того вызывал у комиссии раздражение, а его упрямый отказ выполнять приказ окончательно вывел офицеров из себя.

Тан Чжи оказался в ловушке. Он попытался успокоить дыхание, но совладать с бушующим внутри ураганом было невозможно. Едва соображая от боли и дурноты, он, даже не глядя на стул, тяжело опустился на него.

Раздался резкий хруст.

Стул мгновенно завалился набок, увлекая Тан Чжи за собой.

«Что за?!»

Только и успел подумать он, с грохотом растянувшись на полу.

Экзаменаторы удовлетворенно переглянулись — результат был предсказуем. Но прежде чем кто-то успел сделать пометку в журнале, тишину кабинета нарушил тихий, но невероятно выразительный звук:

— П-ф-ф...

У всех присутствующих офицеров был отменный, натренированный слух. Они замерли и синхронно уставились на барахтающегося на полу Тан Чжи.

Тот покраснел так, что лицо его стало бурым. Как он ни старался сдержать сфинктер, после падения мышцы непроизвольно расслабились, и сдерживаемый газ вырвался на свободу.

Прошло всего несколько секунд, и по кабинету поползла густая, удушливая волна. Смрад ферментированных яиц, казалось, настаивавшийся несколько столетий, мгновенно заполнил небольшое помещение.

Лица офицеров исказились от отвращения.

Тан Чжи мысленно попрощался с жизнью.

«Это конец. Полный конец».

Спустя минуту тяжелая дубовая дверь кабинета распахнулась. Двое крепких военных спешно выносили на руках бледного пожилого генерала.

— Быстрее! Носилки сюда! Срочно госпитализируйте товарища! — истошно орал один из них.

Толпа в коридоре недоумевала. Что там произошло? Неужели на комиссию совершено покушение?

Впрочем, разгадка не заставила себя долго ждать. В следующую секунду из кабинета буквально вышвырнули Тан Чжи. Кто-то придал ему ускорение увесистым пинком под зад.

От сильного удара Тан Чжи не сдержался и выдал длинную, залиvistую трель мелких хлопков. Коридор тут же накрыло убойной волной сероводорода.

— Твою мать! Ну и вонь!

— Выкиньте этого ублюдка на улицу!

— Эвакуация! Всем покинуть помещение!

— Господин майор, ваш противогаз!..

В коридоре началась паника.

Тан Чжи готов был сгореть со стыда. Пытаясь скрыться в царящем хаосе, он бросился бежать, прикрывая лицо руками и продолжая на ходу выпускать мелкие "снаряды". На бегу он заметил, как кто-то снимает происходящее на браслет-коммуникатор. Сгорая от ужаса, он прибавил ходу, но дорогу ему преградили двое рослых патрульных. Они ловко перехватили его подмышки, оторвав ноги от пола.

— Что... что вы делаете?! — заверещал Тан Чжи.

— Оттащите его в лабораторию, — зажимая нос рукой, скомандовал подошедший офицер. — Проверьте мерзавца на наличие... кхм... биологического оружия...

— Сжальтесь! Я невиновен! — голосил Тан Чжи, но его крики никто не слушал. Офицеры грубо поволокли его по коридору.

Последующие пару часов Тан Чжи предпочел бы навсегда стереть из памяти. Его вертели и осматривали на всевозможных сканерах, пока наконец не вынесли вердикт: это был самый обычный метеоризм.

— Анализ показал, что вы употребили огромное количество трудноусвояемого растительного белка, — брезгливо констатировал военврач.

Организм людей будущего, привыкший к легкоусвояемым ароматным питательным рационам, давно разучился справляться с грубой пищей. К тому же желтая соя, выращенная на ферме Тан Ихэ, была исключительного качества и первой свежести — газов от нее образовалось в разы больше, чем от обычных сухих бобов. Именно это и сыграло с Тан Чжи злую шутку.

Тан Чжи чувствовал себя так, словно его смешали с грязью. Но военные не собирались отпускать его просто так.

— Если с нашим уважаемым руководителем что-то случится, пеняйте на себя! — строго предупредил офицер. — До его полного выздоровления вы будете находиться под постоянным наблюдением. И не дай бог вам еще раз обожраться всякой дрянью и устроить подобную диверсию в общественном месте. Оформим как хулиганство и упрячем за решетку!

Поскольку он провел полдня в удушливом облаке собственных испражнений и получил нагоняй от разгневанного начальства, дежурные были настроены крайне агрессивно, поэтому выражения выбирали самые жесткие.

— Все понял? — рявкнул военный.

— Д-да... конечно, — промямлил Тан Чжи и от страха снова тихонько пукнул. Заметив, как офицеры потянулись к кобурам, он пулей выскочил из здания.

Ресторан Кухня Танмэнь

Вскоре после позорного бегства Тан Чжи в ресторан Тан Ихэ запыхавшись вбежал дежурный охранник торгового комплекса. Со лба его крупными каплями катился пот.

— Привет, Тан! Скажи, к тебе тут никто не приставал? Никаких проблем не было?

Тан Ихэ удивленно посмотрел на визитера. Он ведь не нажимал тревожную кнопку. Откуда такая спешка?

— Нет, все тихо, — покачал головой юноша.

— Ну и отлично. Я вообще-то собирался зайти к тебе пообедать, но заметил у входа какого-то подозрительного типа. Стоял тут, озирался с диким видом. Я его шуганул под предлогом нарушения общественного порядка, но по камерам увидел, что он потом опять притащился. Если снова покажется — сразу зови меня, ладно?

Этот охранник после пары обедов в "Кухне Танмэнь" стал преданным поклонником заведения и теперь оберегал повара как зеницу ока.

Тан Ихэ мягко улыбнулся:

— Большое спасибо за заботу. Но думаю, той порции сои ему хватит с лихвой, чтобы забыть сюда дорогу...

Охранник непонимающе захлопал глазами:

— В каком смысле?

Тан Ихэ лишь загадочно усмехнулся.

У сои действительно много способов приготовления, но есть ее сырой или просто вареной в таких количествах — чистое безумие. Любой школьник из двадцать первого века знал бы об этом, но об общих свойствах бобовых изнеженный прогрессом второй брат не имел ни малейшего представления. Что ж, сам виноват, никто его за язык не тянул.

Тан Ихэ прогнал остатки улыбки и сосредоточился на работе. Он аккуратно коснулся ладонью емкости с пропаренной соей, проверяя температуру. Убедившись, что бобы остыли до нужного состояния, он ровным слоем рассыпал по ним закупленную закваску рисового аспергилла и

тщательно перемешал все руками, следя, чтобы порошок покрыл каждую горошину. Затем он аккуратно пересыпал смесь в чистый глубокий чан и накрыл сверху плотной мешковиной.

Этот этап подготовки закваски для соевого соуса требовал особого внимания. Процесс ферментации занимал несколько дней. Все это время необходимо было строго следить за температурой — она не должна превышать сорока градусов — и регулярно ворошить соевую массу.

Тан Ихэ опасался, что в суматохе заказов может забыть об этом. Его взгляд упал на сиротливо стоящего в углу робота-повара, которого он уже давно не привлекал к готовке. Процесс перемешивания бобов отдаленно напоминал переворачивание продуктов на сковороде. Решив, что умная машина вполне справится с этой нехитрой задачей, Тан Ихэ подошел ближе и скомандовал:

— Твоя задача — аккуратно перемешивать сою каждые два часа. Справишься?

Робот-повар, безумно обрадовавшийся тому, что хозяин наконец обратил на него внимание, тут же поник и уныло прогудел динамиком:

— Хо-о-озяин... Мой базовый алгоритм настроен только на функции... "плита" и "жарка".

Программа была жестко зафиксирована в его системе, и без замены процессора перенастроить его было невозможно.

Тан Ихэ разочарованно вздохнул:

— И какой от тебя толк?

На дисплее робота высветилась жалобная грустная рожица.

«Простите, хозяин... Я правда не могу!»

В итоге инициативу перехватил робот-помощник, отвечающий за подготовку ингредиентов. По инструкции любые манипуляции с продуктами, не связанные с термической обработкой, входили в его прямые обязанности.

Тан Ихэ с одобрением похлопал робота по прочному металлическому корпусу:

— Вот ты у меня умница. Настоящий хозяин на кухне.

В ответ робот-помощник гордо выпрямил свои шесть механических манипуляторов, словно

демонстрируя "мускулы".

Пока на кухне Тан Ихэ царил домашний уют и покой, на другом конце города несчастный второй брат, едва выбравшийся из цепких лап военных, горько раскаивался в содеянном. Ему казалось, что худшее уже позади, однако настоящие мучения только начинались.

<http://bllate.org/book/18334/1764088>